

Бай Лисинь и Су Миецзун уже давно сломали Кхонху Цзуну обе руки. У него не было ни помощи Чи Юаньсянь, ни материнского червя для принуждения к контролю.

Приняв противоядие Бай Лисиня, группа беспрепятственно вошла в таинственную Долину Короля Медицины, как будто они были на ничейной земле.

Как только они вошли в долину, любовники Чи Юаньсянь спонтанно собрались в группу, и толпа была удивлена, обнаружив, что эту группу нельзя недооценивать.

Эти люди были не только опорой мира боевых искусств сегодня, но также было много новичков, некоторые из которых были даже отцом и сыном в группе. Были не только те, кто следовал за Белым Дао, но было также много людей с темной стороны, составляющих почти половину всего мира боевых искусств.

Некоторые из этих мужчин обычно были вежливы, другие же грациозны и элегантны.

Но теперь они давно утратили свою человеческую порядочность, кажущиеся равнодушными, даже если отец и сын делят женщину. Эти люди с тревогой смотрели из стороны в сторону, желая спасти Чи Юаньсянь, но не зная, с чего начать.

Глядя на решительные лица этих людей, остальные содрогались и недоумевали, что за волшебство было в ее лекарстве, которое могло заставить других вот так сходить с ума?

Пройдя немного дальше, толпа остановилась, и открывшаяся перед ними сцена снова повергла их в изумление.

Теперь они добрались до лечебного поля, которое изначально было свежим и полным лекарственных ароматов, но сильно изменилось.

Поскольку знахари не ухаживали за этими грядками больше месяца, лечебные грядки уже были бесплодны, сорняки буйно росли, а лекарственные растения засохли.

В целебных садах мужчины, одетые как знахари, бродили, как трупы, взад и вперед.

Толпа вспомнила, что Жэнь Цянькунь сказал о высасывающем душу черве гу, и их сердца затрепетали еще больше.

Жэнь Цянькунь сказал, что черви, высасывающие душу, были распространены по всему миру боевых искусств, поэтому эти люди, скорее всего, находились под их влиянием.

Могли ли они быть заражены высасывающим душу червем гу? Если эта штука забралась в мозг, то нет, может быть, эта штука давно в нем дремала!

Увидев появление этих людей, толпа содрогнулась. Они не были уверены, есть ли у них высасывающий душу червь гу, и великий страх поразил их, вытеснив их обиду на Кхонху Цзуна.

Кто в мире боевых искусств не лечился в Долине Короля Медицины?

Когда они пришли в Долину Короля Медицины, они все еще немного нервничали. Если бы они были неправы, разве они не ответили бы на доброту предательством?

Если бы они были неправы, не было бы все кончено, если бы Кхонху Цзун разозлился и перестал лечить их?

Толпа, все еще настроенная несколько скептически, больше не сомневалась, когда увидела ужасающую сцену перед собой.

Эта долина не была раем; это была пещера дьявола!

Если бы не мудрость лорда Жэня, они бы долгое время держались в неведении.

Независимо от того, шли ли они по белому или по темному пути, как только что-то угрожало их правам, они рефлекторно сопротивлялись.

И в этот момент толпа больше не могла вызвать ни капли сочувствия к Долине Короля Медицины и Кхонху Цзуну.

Чи Юаньсянь и Кхонху Цзун каким-то образом восстали друг против друга в своем гнезде, но эти две змеи укусили друг друга вместо них.

Когда любовники Чи Юаньсянь увидели сцену перед ними, у всех на лицах появилось обеспокоенное выражение.

Один из них с тревогой сказал: «Юаньэр не знает, что произошло; Давайте сейчас!»

Жэнь Цянькунь нахмурился и заверил влюбленных: «Не будьте нетерпеливы. Эта Долина Короля Медицины — логово Кхонху Цзуна, так что лучше быть осторожными».

Хотя он так и сказал, он знал, что это бесполезно, так как он, когда-то побывавший под влиянием любовного яда, знал, что они не могут контролировать свои мысли.

И, как и ожидалось, когда они услышали слова Жэнь Цянькуня, они выглядели разъяренными: «Как ты можешь говорить нам быть осторожными теперь, когда жизнь или смерть Юань неясны?»

«Это логово Кхонху Цзуна. Разве у нас здесь еще нет кого-нибудь из Долины Короля Медицины? Эта долина полна ужасных вещей, и я не знаю, что этот человек имеет в виду, смешиваясь с нами».

Когда толпа услышала это, они посмотрели на Су Миецзуна с холодным лицом, который стоял рядом с Бай Лисинем.

Хотя они знали, что этот человек сказал не по очереди, он также сказал то, что было у них на сердце. Теперь они боялись Долины Короля Медицины и считали, что все люди, вышедшие из нее, хитры и коварны.

Хотя толпа и не обнажила мечей, они уже были готовы атаковать.

Бай Лисинь взглянул на того, кто говорил, и посмотрел на Жэнь Цянькуня: «Господь Жэнь, когда вы пришли в Долину Короля Медицины для лечения, если бы не моя помощь и помощь Су Миецзуна, как вы могли обнаружить их заговор?»

Жэнь Цянькунь был ошеломлен.

Помощь? Как они ему помогли?

Бай Лисинь слегка улыбнулся и сказал: «В утреннем чае было противоядие от любовного яда, которое я приложил немало усилий, чтобы украсть».

Тело Жэнь Цянькуня задрожало, когда он смотрел на Бай Лисиня сложным взглядом.

Неудивительно, что он внезапно избавился от любовного яда. Если это была рука Нин Сюань Бина, то все это имело смысл.

Он всегда сомневался, почему его внезапно детоксицировали. Он думал, что это из-за Кхонху, но отверг это предположение.

Если бы он не избавился от своего любовного яда, как бы он мог рассказать всему миру о секрете?

Кхонху Цзун всегда был умен, так как же он мог допустить такую ошибку и сделать плохой ход?

Мысли Жэнь Цянькуня крутились вокруг, и он уже придумал множество сцен.

От детоксикации до его прозрения в разбитом храме, до исчезновения Чи Юаньсянь, до ее

письма, до Нин Сюань Бина, производящего противоядие от яда миазмов, до этой сцены перед ним.

За всем этим, казалось, стояла таинственная рука, управляющая вещами.

Его репутация была сейчас так высока, как никогда, но почему у него вдруг возникло ощущение, что его используют?

Жэнь Цянькунь посмотрел на Нин Сюань Бина, который беззаботно улыбался, и его сомнения стали еще тяжелее.

«Действительно, — на мгновение задумался Жэнь Цянькунь, — то, что сказал мастер секты Нин, правда. Если бы не мастер секты Нин и помощь Су Миецзуна, я бы не смог раскрыть эту шокирующую тайну».

В мире Су Миецзун всегда был на стороне боевого мира, и по этой причине он даже подвергся пыткам Кхонху Цзуна.

Толпа посмотрела на Жэнь Цянькуня, и когда они слышали его объяснение от имени Су Миецзуна, они больше ничего не сказали.

Любовники Чи Юаньсянь все еще сопротивлялись и собирались сказать что-то еще, когда увидели, что Су Миецзун в гневе смотрит на них и говорит: «Заткнитесь! Ваши сердца теперь демонизированы, и вы не можете выпутаться. Если вы избавитесь от этого яда в будущем, то пожалеете о том, что сделали сегодня. Я думаю, что вас отравила Чи Юаньсянь, так что больше ничего не говорите».

В этот момент давление тела Су Миецзуна заставило их содрогнуться, и они невольно подчинились его приказам.

Увидев, что все проснулись, Бай Лисинь и Су Миецзун посмотрели друг на друга, а затем Бай Лисинь посмотрел на Жэнь Цянькуня. «Лорд Жэнь, пожалуйста, возьмите ситуацию под контроль. Что нам делать дальше?»

Жэнь Цянькунь тупо кивнул и на мгновение заколебался. Затем он сказал Су Миецзуну: «Су Миецзун, ты когда-то был в этой Долине, так что ты должен быть хорошо знаком с здешними делами. Не мог бы ты указать путь?»

Лицо Су Миецзуна не изменилось, но он слегка кивнул головой, а затем пошел впереди них. Бай Лисинь последовал за ним, стоя рядом с ним, и шел с ним, смеясь и разговаривая.

Глядя на то, насколько расслабленными были эти двое, как будто они прогуливались по саду, толпа без всякой причины почувствовала облегчение, и импульс, который только что нарастал,

мгновенно сошел на нет.

Если Су Миецзун действительно был в союзе с Кхонху, зачем ему приходить им на помощь?

Им было стыдно, что он обращался с ними вежливо, а они обращались с ним с сердцем злодея.

Они чуть не попались на чей-то план, и толпа яростно смотрела на любовников Чи Юаньсянь.

После этого маленького фарса те, кто подчинился Белому Дао, вернулись, чтобы понять, что Культ Демонов взял на себя инициативу и уже двинулся вслед за Бай Лисинем и Су Миецзуном.

Как они могли позволить Темному Дао присвоить себе всю эту славу?

Белые даосы были в ярости и поспешили не отставать.

Группа прошла немного через лекарственный сад, когда они услышали, как кто-то посредине вдруг удивленно воскликнул: «Брат!»

Сразу после этого выбежал молодой человек лет 17 или 18 и подбежал к идущему знахарю.

Глаза знахаря были расфокусированы, а лицо его было бесстрастным, как маска.

Юноша обнял знахаря за талию и с тревогой в глазах позвал: «Брат, проснись! Это я, Сюэр!»

Но сколько ни окликал юноша, знахарь оставался невозмутимым и продолжал смотреть вдаль, даже не моргая глазами.

Молодой человек закричал в отчаянии и сердито сказал: «Кхонху Цзун, я отомщу за смерть моего брата!»

Когда толпа увидела это, им стало жаль юношу, но в то же время они немного испугались, что этот знахарь теперь такой, каким они будут в будущем.

Кто-то вдруг закричал из толпы: «Посмотрите на уши этого человека! Кажется, что-то вылезает наружу».

Нервы толпы напряглись, и они заглянули в ухо знахарю.

Они увидели червячка, плоского, как цикада, медленно выползающего из уха и с хлопком

падающего на землю. Червь на мгновение извивался на земле, прежде чем превратился в сморщенную пустую оболочку под ярким солнечным светом.

Су Миецзун тоже повернул голову и увидел эту сцену, и торжественно сказал: «Это дочерний червь высасывающей душу материнской червячки».

Через мгновение глаза знахаря закатились и снова сосредоточились. Все еще несколько не зная, что делать, он был слегка ошеломлен, увидев своего брата, стоящего перед ним и тревожно кричащего: «Сюэр, почему ты здесь?»

Мальчик по имени Сюэр увидел, как его брат пришел в себя, и обнял его за талию: «Брат, мы здесь, чтобы спасти тебя!»

"Спаси меня?" Знахарь все еще был в ошеломленном состоянии, но в его сознании внезапно промелькнуло множество образов.

Его лицо побледнело, и он в ужасе сказал: «Сюэр, быстро покинь эту демоническую пещеру. Этот Кхонху Цзун — не то, с чем мы с тобой можем справиться».

<http://bllate.org/book/15650/1399634>